

11 (продолжение)

Из-за него я и сам полюбил эти цветы. Но сейчас смотреть на них было невыносимо. Когда любовь достигает предела, наступает отлив; те 99 баллов симпатии, должно быть, таяли с каждым днем. Рано или поздно он будет с героиней. Зачем мне хранить этот букет?

Я вышел из офиса, прижимая к себе горшок с гипсофилой, и столкнулся в дверях с Ши Цин, которая шла к принтеру с документами.

— Добрый день, господин Цзян! Какая красивая гипсофила, — поприветствовала она меня, и в её глазах промелькнуло восхищение.

Я немного подумал и протянул ей цветы: — Раз нравится — забирай.

Именно так и должен поступать «преданный второй лишний». Мне пора окончательно осознать свою роль.

Скрип. За спиной открылась дверь. Я обернулся.

Хэ Юй стоял, сжимая дверную ручку; его лицо было землисто-серым, а черные глаза смотрели остро, как у ястреба, словно он хотел пробить во мне дыру.

12

В этот момент главные герои и я, «третий лишний», собрались вместе. Мы стояли и молча смотрели друг на друга. Классическая напряженная сцена «крематория».

Я ожидал, что по законам жанра Хэ Юй заберет Ши Цин, заявляя на неё свои права, и оставит меня страдать в одиночестве.

Кто же знал, что Хэ Юй будто примет не те таблетки: от него веяло пугающим холодом. Он мертвой хваткой вцепился в мое запястье и потащил за собой, буквально заталкивая в свой «Майбах».

Машина рванула с места и вскоре затормозила у моего нового дома. Хэ Юй привычным движением ввел код на электронном замке. У меня внутри всё екнуло. Не успел я опомниться, как тяжелая дверь захлопнулась.

Хэ Юй схватил меня за воротник и прижал к стенному шкафу в прихожей.

Он пренебрежительно усмехнулся и задал странный вопрос:

— Цзян Цзинь, тебе, должно быть, очень любопытно, откуда я знаю пароль?

У Хэ Юя были красивые и обычно безразличные глаза, но сейчас в неверном свете ламп в коридоре они казались полными боли.

Он продолжил: — Потому что ты — лжец, который всегда жестоко заставляет меня питать крупички надежды. Знаешь ли ты, как я был счастлив, когда притворился пьяным и поцеловал тебя, а ты не оттолкнул меня сразу, а ответил на поцелуй?

— Но на следующий день ты заявляешь, что съезжаешь, и говоришь, что у тебя есть кто-то на примете. Как иронично: «кто-то нравится», а пароль от нового дома — мой день рождения! С самого детства ты такой: то отталкиваешь, то даешь надежду, глядя, как я мечусь из-за тебя. И

надо же, я просто не могу с собой совладать — люблю тебя до безумия.

Слова Хэ Юя ударили меня, как тяжелый молот. Я остро почувствовал, что всё это время в чем-то ошибался. Неужели его симпатия ко мне не падала? Но Система ясно сказала...

В голове воцарился хаос, и не успел я додумать, как ткань воротника на затылке натянулась. Хэ Юй рывком притянул меня к себе. Следом последовал грубый, яростный поцелуй.

Навыки Хэ Юя всё еще были далеки от совершенства — он просто повиновался инстинктам, кусая мои губы и врываясь в рот, захватывая дыхание.

Моя поясница была прижата к краю шкафа; мне пришлось согнуть колени, принимая этот полный гнева и отчаяния поцелуй.

У него была причина злиться. До того как попасть в книгу, я много раз влюблялся и прекрасно знал границы между дружбой и любовью. Все эти годы я притворялся натуралом, но никогда не отвергал его прикосновения, выходящие за рамки дозволенного.

Только когда Система обнаружила его запредельную симпатию ко мне, я под её принуждением начал неохотно увеличивать дистанцию. Я был жадным и эгоистичным. Я хотел и жить в этом мире в свое удовольствие, и наслаждаться этим волнующим двусмысленным флиртом.

Я мысленно выругался на самого себя: «Цзян Цзинь, ну ты и сволочь!»

Внезапно в мозгу вспыхнула догадка. Системы нет рядом. Мы целуемся уже долго, а наказание током так и не сработало. Эта ненадежная Система, должно быть, снова меня надурила.

Это шанс, ниспосланный небесами! Я должен попробовать объясниться с Хэ Юем! Что ни говори, а техника у главного героя средняя, зато объем легких — на высоте. Губы онемели от боли, кончик языка потерял чувствительность.

Я с трудом оттолкнул его и, тяжело дыша, прохрипел: — А-Юй, послушай меня, я...

Вторая половина фразы будто наткнулась на запрет. Лицо мое покраснело, но я так и не смог вымолвить ни слова.

Хэ Юй, кажется, окончательно потерял терпение. Он в два счета сорвал с рубашки галстук и связал мне руки. Мозг окончательно заклинило.

Я растерянно спросил: — А-Юй, что ты делаешь?

Уголки его глаз всё еще были влажными и алыми после жаркого поцелуя. Он выглядел неопишимо притягательно, но слова, сорвавшиеся с губ, были ледяными:

— Трахну тебя.

Мой процессор сгорел.

13

Честно говоря, когда Хэ Юй произнес это, я подумал, что он шутит от избытка ярости. Но вскоре он подхватил меня на руки и швырнул на кровать в спальне.

Хэ Юй усмехнулся с самоиронией, и в его голосе послышалась горечь:

— Цзян Цзинь, если бы ты остался абсолютно равнодушным, я бы отпустил тебя сегодня.

Он опустил на колено на кровать, нависая надо мной, зажатый между моими связанными руками, и, бросив взгляд вниз, добавил:

— Разве человек, который собирается «жениться и заводить детей», может так реагировать на своего лучшего друга? Раньше я был слишком глуп. Думал, ты просто не осознаешь своих чувств, поэтому ведешь себя то близко, то холодно. Думал, что если буду медленно приучать тебя, соблазнять, действовать постепенно — то однажды получу право провести с тобой остаток жизни.

Хэ Юй нежно коснулся мочки моего уха и глухо произнес: — Я ошибся. Я недооценил собственничество в себе. Я не выношу, когда ты уделяешь хоть каплю внимания кому-то другому. Раз ты не понимаешь по-хорошему, будет по-плохому. Так любишь дарить цветы? Подумай лучше о том, как проведешь эту ночь.

С каждым словом его взгляд становился всё темнее, и он снова тяжело впился в мои губы. Хэ Юй не шутил, он был настроен серьезно. Частые поцелуи и зуд, проникающий до самых костей, почти проглотили меня.

Хэ Юй поднял голову, его глаза горели пугающим вожделием.

Он прошептал, искушая: — Цзян Цзинь, я вижу, что эта Ши Цин тебе не особо-то и нравится. Твое тело куда честнее слов. Я давно должен был заставить тебя прозреть таким способом.

Я стиснул зубы и возмущенно выдохнул: — Хэ Юй, ты переходишь все границы!

До того как попасть в книгу, я всегда был «Топом», разве меня когда-нибудь так разыгрывали? Но следующая фраза Хэ Юя окончательно выбила почву у меня из-под ног:

— Где же тут границы? Я всего лишь поцеловал тебя, а ты уже испачкал только что купленные простыни...

<http://bllate.org/book/17224/1611634>